

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 11 (1162)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья С. Рыбас «Заговоры и пропагандисты Смуты», опубликованная в «Литературной газете» №3-4, 28 января – 03 февраля 2015 года.

Вологда
февраль, 2015

Заговоры и пропагандисты Смуты

Впервые, начиная с послереволюционного времени, объявлено о плане свергнуть президента России. Его пресс-секретарь Д. Песков заявил: «На Западе пытаются стороной конфликта (на Украине) выставить Путина, изолировать его в международной политике, придушить из своих интересов Россию экономически, добиться свержения Путина...».

Сразу вспоминаются: Смутные времена, «бунташный век», гвардейские перевороты, убийство императора Павла I, свержение Николая II, покушения на Ленина, заговор «красных генералов», призыв Троцкого «устранить Сталина»... Причём в каждом случае внутрироссийские проблемы так или иначе использовались зарубежными «партнёрами».

Да и мы не забыли катастрофу СССР, которая произошла не сама по себе 23 года назад. Ей сопутствовали многие обстоятельства, в том числе и деятельность внутренней оппозиции. Вот красноречивое признание бывшего члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева, «архитектора перестройки», которое он сделал, видимо, не понимая, что выдаёт себя: «После XX съезда в сверхузком кругу своих близких друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды идей «позднего Ленина». Надо было ясно, чётко и внятно вычленить феномен большевизма, отделив его от марксизма прошлого века. А потом без усталости говорили о гениальности позднего Ленина, о необходимости возврата к ленинскому «плану строительства социализма» через кооперацию, через госкапитализм и т.д. Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» – по революционаризму вообще. Начался новый виток «разоблачения «культы личности Сталина». Но не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущёв, а с чётким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна». Это было напечатано в издании «Чёрная книга коммунизма», М., 1999.

Если учесть, что Яковлев был ближайшим сотрудником М.С. Горбачёва и имел колоссальное влияние на пропагандистскую машину государства, то проведённую им кампанию десталинизации и уничтожения идейных основ Советского Союза, включая дискредитацию Победы, можно оценить как фантастически действенную. Другими словами, советская власть не понимала, что на неё надевают намыленную верёвку.

Думаю, можно принять как аксиому: интерпретация отечественной истории – это средство политической борьбы. До последнего времени главным человеком здесь был политический обозреватель российского телевидения Николай Сванидзе, имевший высокий политический статус члена Совета Общественной палаты Российской Федерации, председателя комиссии Общественной палаты по межнациональным отношениям и свободе совести, члена Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (до ликвидации комиссии в 2012 году), члена Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (председатель комиссии по гражданским свободам и гражданской активности, член комиссии по исторической памяти).

Обладая таким положением, он выступал почти как официальный и бесконтрольный рупор Кремля. Некоторые, возможно, считают, что в его передачах таилась истина, осознание которой помогало властям наладить культурный диалог с обществом? Или демонстрация демократичности официальной пропаганды?

Думаю, что «Исторические хроники» Сванидзе не могли решать подобных задач. И не потому, что их автор плохо знает свой предмет, а потому, что он тенденциозен до крайности и при этом не уважает российскую историю. С таким набором достоинств нельзя достичь понимания массовой аудитории, и неудивительно, что во всех ток-шоу Сванидзе крупно проигрывал своим оппонентам.

Впрочем, дело не в нём. Жизнь телепрограмм коротка, влияние журналиста сиюминутно. Дело в самом процессе и результате, на который он нацелен. Когда-то, глядя передачу о Николае II, я испытал странное чувство, смесь неловкости и стыда: столь упрощённого и полного недомолвок сюжета я никак не ждал.

Почему я вспомнил о последнем русском царе? Потому что он был свергнут. Во второй половине 1916 года был организован заговор, в который во-

шли (или поддержали) многие представители правящего класса – члены Государственного Совета, депутаты Государственной думы, банкиры, промышленники, генералы, великие князья из дома Романовых, адвокаты, профессора, журналисты. В массы был запущен слух о «немецкой шпионке» императрице Александре Фёдоровне, инициированный группой А.И. Гучкова, председателя Военно-промышленного комитета и члена Государственного совета. Как подчеркнул политолог Вячеслав Никонов в своей колоссальной по объёму информации монографии «Российская матрица» («Русское слово», 2014): «Удар по государственности наносился из тех сфер, куда офицерам спецслужб вход был заказан». И вот что особенно важно: заговорщиков поддерживал посол Великобритании Дж. Бьюкенен; сотрудники посольства участвовали в убийстве Григория Распутина, которому англичане изобрели громкий ярлык «тёмные силы».

Об этом у Сванидзе ни слова. О реальных причинах Первой мировой – тоже. А они сверхпоучительны.

У России всегда были глубокие и постоянные интересы на Балканах и Средиземноморье. Перед Первой мировой войной на российское правительство оказывали давление мощные лоббистские группы – экспортёры зерна, банкиры, углепромышленники, машиностроители, судостроители, нефтепромышленники, для которых было принципиально важно получить контроль над проливами, дающими выход в Средиземное море, и дипломатическим путём оградить Чёрное море от вхождения туда иностранных военных судов. Многие из них были связаны с французским капиталом (производство металла, добыча нефти и угля, экспорт нефти и зерна), то есть экономика подталкивала к активности в регионе. К примеру, в 1913 году из общего количества 10 670 тыс. тонн вывезенного хлеба 7 900 тыс. тонн, то есть более 80 процентов, экспортировалось через порты Чёрного и Азовского морей. Вопрос коммуникаций был остро актуален, как сегодня проблема российских газопроводов. «Проливы в руках сильного государства – это значит полное подчинение всего экономического развития юга России этому государству» – так определил в письме Николаю II позицию российского МИДа министр иностранных дел С.Д. Сазонов.

Академик-марксист М.Н. Покровский по этому поводу писал: «Империалистический характер войны и господство финансового капитала в царской России делали её участие в войне фактом, само собой разумеющимся. «Свобода морского торгового пути из Чёрного моря в Средиземное и обратно является необходимым условием пра-

вильной экономической жизни России и дальнейшего развития её благосостояния», – говорит секретная записка Министерства иностранных дел о захвате проливов, составленная осенью 1914 года» (Покровский М.Н. Империалистическая война 1915–1930. – М., 2009. – С. 114.).

Перед Российской империей стояли трудные проблемы. И как показывает это тележурналист? Он говорит, что царь пристрастился к портвейну, о его «личных комплексах» и о прочей ерунде, повторяя всю аргументацию заговорщиков и проходя мимо главного. А главное в том, что именно Николай Романов провёл наибольшее число реформ, включая знаменитые Виттевские и Столыпинские, подвёл армию к близкой победе, доверял своему окружению и не захотел силового решения конфликта с заговорщиками. Сравните оценки российского журналиста и английского политика У. Черчилля – поразитесь.

Черчилль: «В управлении государствами, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и возносится за успехи... На вершине, где события превосходили разумение человека, где всё неисповедимо, давать ответы приходилось ему. Стрелкой компаса был он. Воевать или не воевать? Наступать или отступить? Идти вправо или влево? Согласиться на демократию или держаться твёрдо? Вот – поля сражений Николая II... Изменить строй, отворить ворота нападающим, отказаться хотя бы от доли своей самодержавной власти – в глазах Царя это означало вызвать немедленный развал. Досужим критикам, не стоявшим перед такими вопросами, нетрудно пересчитывать упущенные возможности... В марте Царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна. Несмотря на ошибки, большие и страшные, тот строй, который в нём воплощался, которым он руководил, которому своими личными свойствами он придавал жизненную искру, – к тому моменту выиграл войну для России. Вот его сейчас сразят. Вмешивается тёмная рука, сначала облечённая безумием. Царь сходит со сцены. Его и всех его любящих предадут на страдание и смерть. Его усилия преуменьшают; его действия осуждают; его память порочат... Остановитесь и скажите: а кто же другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых; людях честолюбивых и гордых духом; отважных и властных – недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю заживо, как древле Ирод, пожираемая червями».

Ещё у Сванидзе есть сюжет о главе Временного правительства Александре Керенском. И снова –

умалчивание, поверхностные оценки, школярская аргументация. И снова ничего нет о масонской ложе «Великий Восток народов России», членами которой были Керенский и его ближайшие соратники. И украинский националист Михаил Грушевский (о, это особая тема об участии Керенского и К^о в создании «незалежной!»). Ни слова об их роли в подготовке заговора. Ни слова о роли английского посольства в событиях февраля 1917 года, когда участникам массовых уличных беспорядков, по свидетельству французской военной разведки, английские агенты платили по 25 рублей. Характерно, что посольство Англии в августе 1917 года, когда стала ясной неадекватность Временного правительства, поддержало мятеж консервативной части элиты во главе с генералом Л.Г. Корниловым.

Читатели могут спросить: «Не слишком ли автор строг в отношении Сванидзе? Нашёл, дескать, фигуру! Посмотрите на тех, кто его направляет».

И они, конечно, будут правы. Не будем преувеличивать его роль. Нам важнее сказать, что сегодня страна подошла к исторической развилке, и отныне нет возможности легковесной игры с пропагандистскими фокусами в духе Сванидзе. Тем более что широкий взгляд на историю заговоров против российской власти показывает, что процесс подготовки пе-

реворота многослоен, соткан из реальных ошибок властей, завышенных ожиданий масс, спекуляций на этих ошибках и ожиданиях, подготовительной работы оппозиционных пропагандистов, финансирования из-за рубежа и изнутри, явного и скрытого предательства «во имя прогресса» и т.д. Поэтому неслучайна оценка Алексея Суворина (1905 год): «Русская революция имеет один колоссальный недостаток, который губит её. Она непатриотична».

Исторический перелом революции следует датировать 1930-ми годами, когда происходила ускоренная индустриальная модернизация, а при этом значительная часть коммунистической «верхушки» оказалась неспособной осуществлять новую политику. «Пламенные революционеры» оказались плохими менеджерами, потребовались новые кадры. Да, в этом плане можно сравнивать проблемы Сталина и Путина. Перед нашим президентом тоже стоят сходные задачи, в том числе и проблема замены части элиты. И защиты государства.

Рыбас Святослав

Литературная газета. - №3-4,
28.01.2015-03.02.2015